

С. Д. Литовченко

Малая Армения и каппадокийские события 90-х гг. I в. до н. э.

В одном из множества научных сборников, публиковавших работы Владимира Ивановича, в рубрике «Наши авторы» о В. И. Кадеева в частности говорится: «...специалист по истории и археологии Причерноморья». Однако продолжительное и чрезвычайно плодотворное для автора этой статьи научное руководство над кандидатской диссертацией, заботливо и терпеливо осуществляемое Владимиром Ивановичем, убеждает, что настоящего ученого невозможно ограничить узкими рамками специализации. Автору статьи неоднократно приходилось и приходится удивляться широчайшей эрудиции своего научного руководителя, сфера интересов которого охватывает большую часть истории античного мира. В этой небольшой статье хотелось бы рассказать об одном открытии В. И. Кадеева, которое, на наш взгляд, может изменить некоторые устоявшиеся представления о международных отношениях в восточной части Малой Азии в 90-е гг. I в. до н. э.

Современные исследователи лишь изредка обращались к истории Малой Армении несмотря на то, что в некоторые ключевые моменты это небольшое государство оказывало немалое влияние на развитие ситуации в регионе. Включение Малой Армении в состав державы Митридата VI Евпатора втянуло ее в политическое и военное противостояние между эллинистическими державами и Римской республикой. Скупые сообщения античных авторов о роли Малой Армении в римско-понтийском противостоянии не позволяли долгое время определить место этого государства во внешней политике Митридата Евпатора. Поэтому находка экспедицией В. И. Кадеева в 1971 г. во время раскопок в Херсонесе обломка мраморного надгробия, посвященного командиру армянских лучников Айхмону¹, проливает свет не только на важные эпизоды истории Северного Причерноморья, но и позволяет прояснить многие неясные моменты в римско-понтийско-армянском противостоянии в Каппадокии в 90-е гг. I в. до н. э.

Сложность анализа ситуации в восточной Анатолии вызвана, в первую очередь, достаточно отрывочными и противоречивыми сообщениями источников, на основе которых возникло несколько реконструкций событий «каппадокийского кризиса» 90-х гг. до н. э. Ключевым эпизодом, вокруг которого не прекращаются споры ученых, является поход наместника Киликии Луция Корнелия Суллы в Каппадокию. Исследователи предложили три даты похода². Первоначально общепринятой считалась дата 92 г. до н. э.³,

сохраняющая сторонников и по сей день⁴. Впоследствии на основе анализа биографии Суллы, было предложено отнести поход римлян к 96 г. до н. э.⁵ В 70-е гг. XX в. появилась и компромиссная дата — 94 г. до н. э.⁶

Расхождения в датировках породили множество реконструкций событий в Каппадокии 90-е г. до н. э., которые можно объединить в две схемы. По мнению сторонников более поздней датировки похода Суллы, события развивались следующим образом. В 96 г. до н. э. при поддержке римлян царем Каппадокии был провозглашен Ариобарзан I. В 95 гг. до н. э. (или 94/93 гг.) армянский царь Тигран II, по наущению своего союзника Митридата VI, изгнал каппадокийского царя и передал власть Гордию. В 94 г. до н. э. (или 92 г. до н. э.) Сулла восстановил на престоле Ариобарзана, разбив каппадокийских сторонников Гордия и армянские войска. Но в 91 г. до н. э. армия Тиграна под командованием Митраоса и Багоаса вновь изгнала Ариобарзана из его царства⁷.

По версии сторонников похода римлян в 96 г. до н. э., ситуация в Каппадокии выглядела несколько проще. Поход Суллы предшествовал вторжению армий Тиграна II. Армянский царь вмешивался в борьбу за влияние в Каппадокийском царстве только один раз около 94 г. до н. э.⁸.

Сложности в определении не только абсолютной, но и относительной хронологии похода римлян связаны, в первую очередь, с упоминанием Плутархом «множества» армян, которые пришли на помощь противникам каппадокийского царя Ариобарзана I: «...πλείονας δ' αὐτίς Ἀρμενίων προσβοηθούντας ἀλοκτείνοντας...» (Plut. Sulla, 5, 3). Практически все исследователи, специально занимавшиеся этой проблемой, видели в армянах, упомянутых Плутархом, войска царя Великой Армении Тиграна II, заключившего союз с Митридатом VI⁹. Таким образом, датировка похода Суллы всегда тесно связывалась с началом правления Тиграна II. Общепринятой датой воцарения Тиграна считается 95 г. до н. э.¹⁰, о чем ясно говорит Плутарх, указывая, что в 71/70 г. до н. э. Тигран II правил двадцать пять лет (Plut., Luc., 21, 6). Принимая эту дату, сторонники ранней датировки похода Суллы (96 г. до н. э.) подвергались критике со стороны оппонентов, указывавших на то, что римляне вряд ли могли столкнуться с армией Великой Армении, царь которой еще не взошел на престол¹¹. Учитывая, что Великая Армения находилась в зависимости от Парфии до 80-е гг. до н. э., действительно необъяснимо участие армянских войск в борьбе с Суллой в 96 г. до н. э.

Однако, на наш взгляд, участие Тиграна II в борьбе с Суллой не может быть признано доказанным. Нет никакого прямого указания в наших источниках на участие в сражении с римлянами именно войск из Великой Армении. Ни Юстин, ни Аппиан ничего не сообщают о борьбе Суллы с Тиграном II. Плутарх говорит об армянах, пришедших на помощь Гордию, но

не называет страну, из которой эти армяне пришли (Plut. Sulla, 5, 3). Отождествление армян, упомянутых у Плутарха, с армией Тиграна II основывается исключительно на логике повествования Юстина, который говорит о заключении понтийско-армянского союза, направленного против Каппадокии и упоминает о походе Тиграна II в Каппадокию и изгнании им Ариобарзана (Just., XXXVIII, 3, 2). В то же время существует указание Аппиана на изгнание Ариобарзана Митрасом и Багоасом (App. Mithr., 10). Действительно, представляется разумным поместить поход Суллы после событий, отмеченных Юстином, но перед походом, упомянутым у Аппиана. Однако, как уже было убедительно доказано, Юстин и Аппиан говорили об одном и том же походе, и места для вторжения Суллы уже не остается¹², так как непонятно, как был вновь изгнан Ариобарзан, восстанавливать которого римляне направили Маня Аквилія.

В то же время Плутарх совершенно четко говорит о цели миссии Суллы. Это была не борьба с Тиграном, или Гордием, а ослабление усиливавшегося влияния Митридата VI (Plut. Sulla, 5, 3). Еще более сложно объяснить отсутствие имени Тиграна в сообщении античного автора. Плутарх был прекрасно осведомлен о деятельности армянского царя и не скрывал негативного отношения к Тиграну II (Plut. Luc., 21, 4–6). Трудно представить, что греческий биограф и моралист отказался от возможности подчеркнуть недружественный шаг правителя Великой Армении. Таким образом, армяне, упомянутые Плутархом, не имели, вероятно, отношения к Великой Армении.

Не могли противники Суллы прибыть и из второго армянского царства — Софены. Это царство было зависимо от Каппадокии и, очевидно, недружественно Понту, по крайней мере, в 94 г. до н. э. Тигран II, будущий союзник Митридата VI, вынужден был изгнать софенского царя Артана и захватить царство (Strabo, XI, 14, 15). Плутарх знал и неоднократно упоминал название Софена (Plut. Luc., 24, 6; 29, 7; Rompr., 33, 4), и неясно, почему он не указал на принадлежность армян, участвовавших в борьбе с Суллой. Маловероятно, что софенцы могли предоставить значительный военный контингент, ведь это царство не обладало большой военной мощью. В 69 г. до н. э. софенцы вообще не оказали никакого сопротивления наступающей армии Лукулла (App. Mithr., 84).

Р. Каллет-Маркс предположил, правда без должной аргументации, что армяне, пришедшие на помощь Гордию, были жителями Малой Армении, входившей в состав державы Митридата Евпатора¹³. На наш взгляд, гипотеза исследователя достаточно оправдана¹⁴, но нуждается в более тщательном обосновании.

В конце II в. до н. э. последний царь Малой Армении Антипатр, как свидетельствует Страбон, передал свое царство Митридату VI Евпатору

(Strabo, XIII, 3, 28). Большинство ученых не сомневаются в добровольной передаче Антипатром своих владений понтийскому царю, так как между Малой Арменией и Понтийским царством существовали давние политические и, вероятно, династические связи¹⁵. В договоре 179 г. до н. э., которым закончилась малоазийская война, правитель Армении Митридат назван союзником Фарнака I Понтийского (Polib., XXV, 2, 11). Совершенно очевидно, что Митридат не мог быть царем Великой Армении, так как Полибий упоминает и великоармянского царя Арташеса (Артаксия) (Polib., XXV, 2, 12). Но не мог Митридат быть и сатрапом третьего армянского царства — Софены, как это утверждает Паттерсон¹⁶. В отличие от Малой Армении, античные источники практически никогда не называли Арменией Софену, а жителей Софены — армянами. Поэтому представляется логичным считать Митридата правителем именно Малой Армении. Дружественные отношения понтийской династии с Малой Арменией подтверждаются и предположением о том, что Митридат VI мог в юности скрываться от преследования во владениях царя Антипатра¹⁷.

Вхождение Малой Армении в состав державы Митридата VI Евпатора до сегодняшнего дня не удалось точно датировать¹⁸. Существует несколько версий, но наиболее вероятная относит передачу Антипатром своих владений Митридату VI к началу правления понтийского царя¹⁹. С еще большей уверенностью можно говорить о том, что поглощение Понтом Малой Армении произошло не позднее 101 г. до н. э.²⁰

Войска из Малой Армении составляли значительную часть армии Митридата Евпатора²¹, особенно на начальном этапе завоеваний понтийского царя. Ко времени противостояния с Римом наместник Малой Армении, сын царя Понта Аркафий, командовал отрядом в 10 000 всадников (App. Mithr., 17), что можно признать достаточно грозной силой для Малой Азии.

Находка экспедиции В. И. Кадеева верхней части памятника, посвященного командиру армянских лучников, дала неопровержимые доказательства активного использования Митридатом контингентов из Малой Армении в разных частях своей державы. То, что эти лучники происходили именно из Малой Армении, не вызывает сомнений²². Так как надпись датируется периодом Диофантовых войн в Северном Причерноморье²³ (113–111 гг. до н. э.²⁴), то это исключает присутствие в понтийском гарнизоне Херсонеса контингента из Великой Армении, заключившей союз с Митридатом Понтийским около 94 г. до н. э.²⁵ Кроме того, Тигран II, вопреки сложившемуся в историографии мнению, очень осторожно относился к своему агрессивному союзнику и кроме единственного вторжения в Каппадокию в 92 г. до н. э. не принимал участия в операциях понтийцев. Тигран не оказал помощи своему тестю и во время первой войны Понтийского царства с Римом,

поэтому было бы ошибочно предполагать, что армянский царь передал своему союзнику конницу для отправки на войну со скифами.

Надпись из Херсонеса позволяет окончательно установить, что упомянутые в ольвийском декрете в честь амисенского кибаргета Ἄρμενοι не жители городка Армены возле Синопы²⁶, а такой же понтийский контингент из Малой Армении, как и в Херсонесе²⁷. Что, в свою очередь, свидетельствует о достаточно широком использовании Митридатом армянских войск для проведения специальных операций.

Эпитафия Айхмону ценна тем, что в ней он назван командиром именно армянских лучников, хотя совершенно очевидно, что они составляли подразделение армии Митридата Евпатора. Следовательно, войдя в состав Понтийской державы, воины из Малой Армении сохраняли собственное этническое название. Косвенно об этом свидетельствует и то, что Аппиан называет конный корпус из Малой Армении не в составе основной армии Митридата, но в ряду союзных войск понтийцев (App. Mithr., 17). Важно, что жителей из Малой Армении продолжали называть армянами и применительно к более поздним временам, когда царство уже вышло из состава Понтийской державы. Описывая союзные войска, пришедшие на помощь Помпею, Аппиан утверждал, что: «Армян с этой стороны Евфрата привел стратег Таксил...» (Ἀρμενίους δὲ ἦγε τοὺς ἐντὸς Εὐφράτου στρατηγὸς Ταξίλης...) (App. Bell. Civ., 2, 71). Армянами с «этой» стороны Евфрата могли быть именно солдаты из Малой Армении.

Таким образом, армяне, с которыми столкнулся Сулла в 96 г. до н. э. в Каппадокии, могли, с большой долей вероятности, быть отрядом из Малой Армении, пришедшим на помощь понтийскому ставленнику Гордию. Участие малоармянских войск в каппадокийском конфликте представляется наиболее логичным и обоснованным и по следующим соображениям. Именно армянская легкая кавалерия могла быть наиболее быстро переброшена Митридатом в Каппадокию для противодействия стремительному прорыву Суллы. В Малой Азии очевидно не ожидали от римлян, предпочитавших долгое время избегать открытого применения силы, столь радикального способа утверждения Ариобарзана I на престоле, как военная операция римской армии. Поэтому в Каппадокии не было войск Митридата VI²⁸, что вынудило его спешно перебросить армянские отряды на помощь пропонтийской партии. Из описания Плутарха можно сделать вывод о том, что армяне пришли только в тот момент, когда состоялось вторжение римлян (Plut. Sulla, 5, 3).

Участие армян в борьбе с Суллой может быть объяснено частью тонкой дипломатической игры, которую вел Митридат VI Евпатор с Римом. Используя именно армянские войска, Митридат мог пытаться обезопасить себя от обвинений в открытом противодействии римлянам, дружбу с которыми

он формально продолжал сохранять. Борьба Суллы с каппадокийцами и армянами, а не с собственно понтийской армией, могла быть воспринята в Риме как оправдание Митридата VI. Митридат не только в этом случае пытался избежать обвинений в агрессии, утверждая, что в изгнании Ариобарзана I в 92 г. до н. э. виновен не он, а Гордий и Тигран (Just., XXVIII, 5, 8). Однако обстоятельства не позволили понтийскому царю скрыть свое участие в конфликте.

После возведения Ариобарзана на престол Сулла встретился с послом парфянского царя Оробазом (Plut. Sulla, 5, 4; Liv. Ep., 70). Цель встречи представителей Рима и Парфии неоднократно привлекала внимание исследователей²⁹. Среди множества версий о причинах встречи существует гипотеза о том, что причиной отправки парфянского посольства к римлянам было усиление Тиграна II³⁰. Это предположение было справедливо опровергнуто в литературе³¹. Ко времени похода Суллы Тигран II еще или не стал царем Великой Армении, или только взшел на престол и не мог вызвать опасения парфянского царя. Однако, на наш взгляд, армянский вопрос все же мог обсуждаться на этой встрече. Участие войск из Малой Армении в борьбе с Суллой должно было вызвать беспокойство в Парфии, от которой зависела в это время Великая Армения (Just., XXXVIII, 3, 1). И парфянский посол мог выяснять, какие именно армяне приняли участие в конфликте. Но встреча Оробаза с Суллой должна была окончательно убедить римлян в том, что они боролись не с армией Великой Армении, а с отрядами Митридата Евпатора. Этим можно объяснить отсутствие у Плутарха упоминания о Тигране II в связи с походом Суллы и четкое указание на цель похода римлян — ограничение могущества Митридата VI.

Предположение об участии в каппадокийских событиях подразделения из Малой Армении представляется дополнительным аргументом в пользу ранней датировки похода Суллы в Каппадокию, который уже не должен связываться с действиями царя Великой Армении Тиграна II. Кроме того, представленная гипотеза проливает свет на позицию царя Великой Армении Тиграна II, который избегал прямого столкновения с римлянами вплоть до нападения армии Лукулла в 69 г. до н. э. Действительно, необъяснимая пассивность армянского царя и союзника Митридата VI в годы первой и третьей митридатовых войн может быть объяснена не недалевидностью Тиграна II, а тем, что он не вступал с римлянами в борьбу и не опасался римского возмездия, так как не участвовал в непосредственном столкновении с римскими войсками.

Точно установленное, благодаря находке экспедиции В. И. Кадеева, присутствие малоармянских гарнизонов в Херсонесе и Ольвии, позволяет с большой долей уверенности говорить о применении Митридатом VI

Евпатором войск из Малой Армении в борьбе за влияние в Каппадокии в 90-е гг. до н. э., в частности, в столкновении с отрядом Луция Корнелия Суллы и Ариобарзана I в 96/95 г. до н. э.

Примечания

- ¹ *Виноградов Ю. Г., Кадеев В. И.* Армянские лучники на службе Митридата Евпатора // Второй всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке: Тез. докладов. — Ереван, 1984. — С. 12–13. Текст надписи впервые приведен в работе: *Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э. Историко-эпиграфическое исследование. — М., 1989. — С. 254, прим. 113. Публикация надписи: *Макаров И. А.* Эпитафия командира армянских лучников из Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник. — 2005. — Вып. 14. — С. 239–248.
- ² Анализ проблемы см.: *Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. — Atlanta, 1986. — V. 3. — P. 72; *Kallet-Marx R.* Hegemony to Empire: The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 BC. — L.-A., 1996. — P. 355–361; *Смыков Е. В.* Рим и Парфия: первые контакты (к вопросу о договорах Суллы и Лукулла) // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности: В 2 ч. — Казань, 2000. — Ч. 1. — С. 317–318.
- ³ *Reinach T.* Mithridate Eupator, roi de Pont. — P., 1896. — 105; *Моммзен Т.* История Рима: В 4 т. — Ростов-на-Дону, 1997. — Т. 2. — С. 505; *Манандян Я. А.* Тигран II и Рим. — Ереван, 1943. — С. 28–29; *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ: In 2 v. — Princeton, New Jersey, 1950. — V. 1.: Text. — P. 206; *Бокщанин А. Г.* Парфия и Рим: В 2 ч. — М., 1966. — Ч. 2. — С. 27;
- ⁴ *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B.C. to A. D. 1. — L., 1984. — P. 109–110; *Манасерян Р. Л.* Борьба Тиграна против экспансии Рима в Каппадокии в 93–91 гг. до н. э. // ВДИ. — 1985. — № 3. — С. 116. С. Ю. Сапрыкин придерживается компромиссной даты — 93/92 г. до н. э.: *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М., 1996. — С. 196, прим. 25.
- ⁵ *Badian E.* Sulla's Cilician Command // Studies in Greek and Roman History. — Oxford, 1964. — P. 157–178.
- ⁶ *Sherwin-White A. N.* Ariobarsanes, Mithridates and Sulla // CQ. — 1977. — V. 27. — P. 173–183.
- ⁷ *Reinach T.* Op. cit. — P. — 105; *Моммзен Т.* Ук. соч. — С. 505; *Манандян Я. А.* Ук. соч. — С. 28–29; *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. — М., 1961. — С. 192–193; *Манасерян Р. Л.* Борьба Тиграна против экспансии... — С. 114–117; *Sherwin-White A. N.* Ariobarsanes, Mithridates... — P. 182–183; *idem.* Roman Foreign Policy... — P. 109–110; *Сапрыкин С. Ю.* Ук. соч. — С. 196; *Молев Е. А.* Властитель Понта. — Н. Новгород, 1995. — С. 58.

- ⁸ *Kallet-Marx R.* Op. cit. — P. 356–357.
- ⁹ *Reinach T.* Op. cit. — P. 105; *Моммзен Т.* Ук. соч. — С. 505; *Головко И. Д.* Римско-парфянські відносини в першій половині I століття до н. е.//Праці ОДУ. — Серія істор. наук. — 1959. — Т. 149. — Вип. 7. — С. 70; *Сапрыкин С. Ю.* Ук. соч. — С. 196; *Sherwin-White A. N.* Ariobarsanes, Mithridates... — P. 174–175; *idem.* Roman Foreign Policy... — P. 109–110.
- ¹⁰ *Манандян Я. А.* Ук. соч. — С. 26; *Badian E.* Op. cit. — P. 168; *Sherwin-White A. N.* Ariobarsanes, Mithridates... — P. 174; *Kallet-Marx R.* Op. cit. — P. 359.
- ¹¹ *Sherwin-White A. N.* Ariobarsanes, Mithridates... — P. 174; *Селецкий Б. П.* О некоторых современных исследованиях социально-политической истории Рима 90-х годов I в. до н. э.//ВДИ. — 1978. — № 3. — С. 210; *Kallet-Marx R.* Op. cit. — P. 359, n. 74.
- ¹² *Kallet-Marx R.* Op. cit. — P. 356–357.
- ¹³ *Ibid.* — P. 359.
- ¹⁴ К сходному предположению в начале XXI в. пришли и другие исследователи: *Макаров И. А.* Ук. соч. — С. 243, прим. 47.
- ¹⁵ *Молев Е. А.* Митридат Евпатор. Саратов, 1976. — С. 26; *он же.* Малая Армения и Митридат Евпатор//Проблемы античной истории и культуры: В 2 ч. — Ереван, 1979. — Ч. 1. — С. — 187; *он же.* Властитель Понта... — С. 30; *Сапрыкин С. Ю.* Ук. соч. — С. 163.
- ¹⁶ *Patterson L.* Rome's Relationship with Artaxias I of Armenia//The Ancient History Bulletin. — 2001. — № 15.4. — P. 156, n. 6.
- ¹⁷ *Молев Е. А.* Малая Армения... — С. 186.
- ¹⁸ *Макаров И. А.* Ук. соч. — С. 243–244.
- ¹⁹ *Молев Е. А.* Малая Армения... — С. 186; *он же.* Властитель Понта... — С. 30.
- ²⁰ *Сапрыкин С. Ю.* Ук. соч. — С. 164.
- ²¹ *Молев Е. А.* Малая Армения... — С. 188; *Макаров И. А.* Ук. соч. — С. 243.
- ²² *Виноградов Ю. Г., Кадеев В. И.* Армянские лучники... — С. 12–13; *Виноградов Ю. Г.* Ук. соч. — С. 254–255; *Молев Е. А.* Властитель Понта... — С. 24; *Макаров И. А.* Ук. соч. — С. 243.
- ²³ *Макаров И. А.* Ук. соч. С. 243.
- ²⁴ *Сапрыкин С. Ю.* Ук. соч. — С. 135.
- ²⁵ *Манандян Я. А.* Ук. соч. — С. 28–29; *Манасерян Р. Л.* Борьба Тиграна против экспансии... — С. 116.
- ²⁶ *Жебелев С. А.* Ольвия и Мифрадат Евпатор//Северное Причерноморье. — М.; Л., 1953. — С. 288–289.
- ²⁷ *Молев Е. А.* Малая Армения... — С. 189; *Виноградов Ю. Г.* Ук. соч. — С. 254–255; *Сапрыкин С. Ю.* Ук. соч. — С. 138.
- ²⁸ Каппадокийцы, с которыми столкнулся Сулла, не могли быть понтийскими войсками, так как Плутарх не упустил бы возможности об этом упомянуть. Ср.:

Сапрыкин С. Ю. Ук. соч. — С. 195; *Макаров И. А.* Ук. соч. — С. 243. Сообщение Фронтинина о том, что Сулла в Каппадокии боролся с полководцем Митридата Архелаем (*Front. Strat.*, 1, 5, 18) не нашло подтверждения в произведениях других античных авторов и вызывает сомнение у исследователей (*Kallet-Marx R.* Op. cit. P. 249, n. 107). С другой стороны, можно предположить, что Архелай командовал именно армянским экспедиционным корпусом.

²⁹ *Смыков Е. В.* Ук. соч. — С. 317–327. В статье автор рассмотрел большинство существующих гипотез о римско-парфянских переговорах.

³⁰ *Бокцанин А. Г.* Ук. соч. — С. 27; *Манасерян Р. Л.* Процесс образования державы Тиграна II//ВДИ. — 1982. — № 2. — С. 135–136; *он же.* Борьба Тиграна против экспансии... — С. 115.

³¹ *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy... — P. 220; *Смыков Е. В.* Ук. соч. — С. 320.